

В тридцать девятой области семнадцатого региона Астрального континента бессмертных находятся сотни государств. Можно сказать, что каждый город области по факту является королевством. Королевство обычно возглавляет монарх. Раз есть монарх, значит, есть и принц.

Сорок третий город тридцать девятой области называлась страной Чжао. В сравнении с другими королевствами... у них всегда был только один король. Сколько бы лет ни прошло, сколько бы ни сменилось правителей, король никогда не менялся. Правители из поколения в поколение восходили на трон, однако они никогда не меняли эту традицию и с огромным уважением относились к его величеству.

Даже в случае вторжения других государств, после чего обычно происходила смена правящего клана, если новоиспеченный правитель не желал скоростижно скончаться, он оставлял название Чжао и всё возвращалось на круги своя.

Недаром с древних времен в этом городе бытовала поговорка: «Лучше пойти наперекор императорскому клану, чем гневить дом Сыту».

Резиденцией короля и была домом Сыту. По площади он совсем немного уступал дворцу текущего правителя. Кованые ограды, искусная резьба по нефриту во внутренней отделке, множество охранников и еще больше служанок. Особенно много ему прислуживало певиц и танцовщиц. Король этой страны очень ценил музыку и танцы, поэтому певиц и танцовщиц было даже больше, чем стражников и прислуги. В королевской резиденции в коридорах постоянно встречались прекрасные и грациозные девушки.

Сейчас хозяина не было дома, однако по коридорам всё равно гуляло эхом музыки и смеха. Танцующие девушки и музыканты развлекали сидящего в главном зале юношу. Эта комната напоминала зал для аудиенций императорского дворца. Потолок поддерживал девяносто девять огромных колонн с вырезанными на них золотыми драконами, которые словно змеи их обвивали. Выглядели они как живые. Если подойди достаточно близко, то можно услышать тихий рык.

Пол был выложен самым лучшим бессмертным нефритом. Исходящий от него бессмертный ци наполнял всё помещение. Не меньшее впечатление производили драгоценные жемчужины в пастьях драконов. Их свет не только разгонял тьму просторного зала, но и нес в себе невероятную ауру. Всего одна такая жемчужина, попади она во внешний мир, стала бы объектом вожделения бесчисленного множества практиков. Но в этом дворце их использовали как простые лампы.

В со вкусом обставленной зале с беспомощным видом сидел юноша в роскошном наряде. Хмуря брови, он медитировал в богато украшенном самоцветами кресле. По обе стороны от него стояло две шеренги стражников с хорошей культивацией. Выглядели они крайне серьезно. Судя по всему, они внимательно следили за молодым человеком. Похоже, стоит ему сказать всего одно слово, как они без колебаний обнажат оружие и начнут убивать.

Перед юношей и двумя шеренгами стражи выступали сотни очаровательных танцовщиц. В зале звучало прекрасное пение, играла чарующая музыка. Всё здесь буквально кричало о невероятном богатстве хозяина.

Несмотря на прекрасную музыку и гипнотизирующий танец, юноша всё равно хмурил брови. При виде этого стоящий вперед страж повернулся к танцорам и музыкантам.

— Следующие!

После приказа артисты поклонились и спешно покинули зал. Им на смену пришла новая группа девушек, похожих на сошедших на землю фей, которые продолжили петь и танцевать.

С губ юноши сорвался тяжелый вздох. Звали его Чэнь Цин. Приведя его сюда, Сыту обучил его божественной способности. У неё не было названия, но по словам Сыту для начала надо выдержать мирские испытания, прежде чем обрести одухотворение.

Со второго дня начались испытания. Редчайшие вина, лучшая еда со всех концов света, красавицы каких поискать, безграничные богатства, которые невозможно потратить даже за всю жизнь, власть одним словом определять судьбы миллионов. Всё, о чём другие могут только мечтать, лежало у его ног в ожидании, когда он начнет культивацию...

Пока в главном зале шла столь необычная культивация... никто не заметил появление Ван Ии с Ван Баолэ. Лица обоих при виде творящегося в зале приобрели несколько странное выражение.

— Баолэ, культивация твоего старшего брата... немного необычная.

Ван Баолэ не знал, что сказать. Немного поразмыслив, он без особой уверенности попробовал дать своё объяснение.

— Думаю, почтенный Сыту неспроста это всё устроил. Должно быть, таким образом он хочет проверить его сердце дао.

— Что это я слышу в твоём голосе? Неужели зависть? — как бы между делом заметила Ван Ии.

— Всё это мимолетно, фальшиво.

Ван Баолэ умиротворенно улыбнулся. Его глаза скользили по танцовщицам, певицам и музыкантам, пока не остановился на юноше. В этот момент его взгляд потеплел. Спустя довольно много времени он отвернулся, сделал глубокий вдох и пошел прочь.

— Пойдем.

— Ты не хочешь поздороваться? — удивилась следовавшая за ним Ван Ии.

— Для встреч всегда найдется время.

Ван Баолэ с улыбкой вышел из главного зала. Ван Ии тоже улыбнулась, напоследок посмотрела на сидящего позади юношу, а потом вышла следом за Ван Баолэ.

Когда они ушли, юноша по имени Чэнь Цин резко поднял голову и посмотрел на дверь. Там никого не было, но его посетило чувство, будто кто-то очень важный для него сейчас вышел через неё.

Ван Баолэ вместе с Ван Ии отправились путешествовать по Астральному континенту бессмертных. Они побывали в горах на востоке, откуда наблюдали за восходом солнца. Полюбовались закатом у моря на западе. Оттуда они двинулись на север. В северных лесах они нашли व्यюнок под названием духовный плетенец. На равнине где-то на юге они отыскивали семена цветка под названием дрёмопут.

Наконец они вернулись туда, откуда начался их путь. К началу Моста попирающего небеса.

Ван сплел из духовного плетенца венок и осторожно надел его на голову Ван Ии.

— Береги себя. Ведь тебе принадлежат моё прошлое и будущее, предопределенное судьбой.

Ван Ии долгое время молча смотрела на него, а потом кивнула. Когда тот махнул рукой, она развернулась и пошла прочь. Пройдя десять шагов, девушка остановилась и обернулась. Ван Баолэ уже сидел в позе лотоса к ней спиной. Несколько дюжин шагов спустя она вновь обернулась. Ничего не изменилось.

Она предпринимала попытки после сотни, тысячи, десяти тысяч шагов. Она продолжала раз за разом оборачиваться, пока силуэт вдалеке окончательно не исчез из виду. Ван Ии тихонько вздохнул, коснулась венка из духовного плетенца у себя на голове и пошла дальше, пока не скрылась вдали.

У первого моста в позе лотоса остался сидеть Ван Баолэ. В его руке был зажата нефритовая табличка с божественной способностью. Эта магия относилась к дао сновидений.

Практикам третьего шага техника дао сновидений покажется мистической и трудной для понимания. На четвертом шаге она выглядит гораздо проще. Что до экспертов пятого шага, которые могут использовать все существующие дао, им хватит одного мгновения, для её культивации.

Спустя всего миг Ван Баолэ обрел просветление. Смутное чувство медленно обволакивало его. Оно было ирреальным, словно он засыпал, словно проваливался в сон.

Мир сновидений выглядел, как звездное небо. В нём клокотал красный туман, где скрывались сто восемь вселенных. В одной из них... начался его сон.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2260934>